

На правах рукописи

Махсутшоева Назарбегим Моёншоевна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В ЛЕКСИКО-
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО И ШУГНАНСКОГО
ЯЗЫКОВ**

Специальность 5.9.8. - Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе - 2023

Работа выполнена на кафедре теоретического и прикладного языкознания
Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования
«Российско-Таджикский (Славянский) университет».

Научный руководитель: **Шамбезода Хусрав Джамshedович**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Балхова Светлана Якубовна,**
доктор филологических наук, профессор
кафедры «Лингвистика» Филиала МГУ имени
М.В. Ломоносова в г. Душанбе
Худойбердиева Джамила Чоршанбиевна,
кандидат филологических наук, проректор по
учебной части Государственного института
изобразительных искусств и дизайна
Таджикистана

Ведущая организация: Хорогский государственный университет им. М.
Назаршоева.

Защита состоится «27» сентября 2023 года в 14⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета 73.2.003.01 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего
образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» по
адресу: 734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Российско-
Таджикского (Славянского) университета (<http://www.rtsu.tj>).

Автореферат разослан «10» июля 2023 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Начиная с 30-х годов XX века образ женщины и средства его объективации в языке находятся в центре внимания лингвистов. Концепт «Женщина» относится к числу универсальных категорий, так как представлен во всех языках мира, однако само понятие складывается в рамках конкретной культуры, в силу чего и наделяется национальной спецификой.

Актуальность данной работы обусловлена интересом современного языкознания к проблеме отражения в языке основных концептов национальной концептосферы, важностью разработки лингвокогнитивной методики исследования и описания языкового сознания, в том числе группового. Безусловный интерес представляют, на наш взгляд, русская и шугнанская языковые картины мира, имеющие универсальные и специфические признаки. Вместе с тем, до настоящего времени в памироведении не предпринималось попытки изучения концепта «Женщина» как в шугнанском языке, так и в сопоставительном плане с русским языком. Наше исследование проводится в рамках антропоцентрической парадигмы, которая стала особенно актуальной в научной мысли, поскольку, вывела на первое место человека с его сознанием.

Цель и задачи исследования. Цель реферируемой работы – описание концепта «Женщина» как фрагмента русской и шугнанской языковых картин мира, анализ его национально-культурных содержательных компонентов, выявление особенностей коннотативной семантики лексических единиц сопоставляемых языков, обусловленной культурными и общественными стереотипами в сознании их носителей.

Реализация поставленной цели достигается путем решения следующих **задач:**

- определить теоретические подходы к рассмотрению концепта и основные базовые понятия, связанные с ним;
- выявить языковые средства объективации концепта «Женщина» в русском и шугнанском языках;
- провести лингвистический анализ семантики языковых единиц, репрезентирующих концепт;
- выявить особенности содержания и структуры концепта «Женщина» в разных возрастных и социальных группах носителей языка;
- определить лингвистическую и национально-культурную специфику данного концепта в русской и шугнанской языковых картинах мира.

Объектом исследования являются русская и шугнанская языковые картины мира и их определенный фрагмент – концепт «Женщина».

Предмет исследования – обширный комплекс языковых единиц разных уровней, репрезентирующих концепт «Женщина» в русском и шугнанском языках, их смысловое содержание.

Материалом для исследования послужили лексико-фразеологические единицы русского и шугнанского языков отражающие концепт «Женщина», зафиксированные в таких лексических и фразеологических источниках, как трехтомный «Шугнанско-русский словарь» Д. Карамшоева, Корпус

шугнанского языка (Pamiri online), «Краткий словарь фразеологизмов шугнанского языка и их эквиваленты в русском языке» Ш. Мирзоева, «Советы и мудрость народов Бадахшана» Н. Чонбабаева, «Фольклор народов Памира. Пословицы и поговорки населения Шугнана и Рушана», Фольклор Памира. Мифы, легенды и сказания» Н. Шакармамадова, «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, Национальный корпус русского языка (НКРЯ), «Пословицы русского народа» В. И. Даля, «Пословицы русского народа» В. М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Е.К. Николаева, «Русские пословицы и поговорки» В. Аникина, «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федорова, «Фразеологический словарь русского языка» А.И. Молоткова, а также произведения русской классической литературы и отдельные поэтические произведения шугнаноязычных поэтов.

Научная новизна работы определяется тем, что впервые в отечественной лингвистике дано описание когнитивной структуры концепта «Женщина» в русском и шугнанском языках, выявлены и рассмотрены в сопоставительном плане когнитивные признаки, составляющие содержание концепта в рассматриваемых языках. Впервые проведен системный анализ концепта «Женщина», дана подробная характеристика его статуса и структуры в классификации концептов, выявлены в сопоставительном плане национальные стереотипы восприятия образа женщины, отражающие основные жизненные ценности, особенности менталитета носителей русского и шугнанского языков.

Теоретическая значимость диссертации определяется возможностью использования ее результатов в дальнейших исследованиях в области лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, антропологической лингвистики, гендерной лингвистики, теории межкультурной коммуникации. Результаты исследования могут быть привлечены при разработке языковых моделей культурно значимых концептов как сложных неоднородных явлений. Выводы работы могут внести вклад в дальнейшее изучение лингвокультурных и лингвокогнитивных особенностей языкового пространства бесписьменных языков и старописьменных языков.

Практическая значимость выполненной работы состоит в возможности использования результатов исследования в области лексикографии и лексикологии, при составлении страноведческих словарей, в лекционных курсах по лингвострановедению, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике.

Теоретической и методологической базой исследования послужили положения, представленные в работах таких русских и таджикских учёных, как Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, Ф.И. Буслаев, А.Н. Афанасьев, А.А. Потебня, В.Н. Телия, В.А. Маслова, а также труды по языковым картинам мира Е. С. Яковлевой, Б.А. Серебренникова, В.И. Постоваловой, С.А. Васильева, Д.М. Искандаровой, М.Б. Давлатмировой, Н.И. Каримовой, З.А. Гуловой, М.М. Имомзода, Н.К.Бойматовой, Ш.К. Фазиловой и других.

Методы исследования. В диссертации используется комплексный метод лингвистического анализа, включающий анализ источников по проблеме исследования, описательный метод, метод интерпретации словарных

дефиниций, концептуальный анализ, прием культурно-фонового сопоставления данных. В основу отбора фактического материала положен формально-семантический принцип, т.е. семантическая ориентированность в контексте на лицо женского пола.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исследование концепта «Женщина» в русском и шугнанском языках позволяет охарактеризовать его как имеющего универсальные и специфические национально-культурные свойства. Данный концепт относится к ядру языкового сознания, структурируется по одним и тем же смысловым областям и имеет отличительные содержательные признаки, связанные с различием культур.

2. Анализ русских и шугнанских репрезентаций концепта «Женщина» даёт основания для выявления характеризующих каждую этнокультуру национально-культурных ценностей.

3. Концепт «Женщина» в обоих языках имеет сложную структуру, репрезентированную различными лексемами и фразеологическими единицами, обозначающими женщину.

4. Единицы языка, репрезентирующие концепт «Женщина» в пространстве шугнанской и русской лингвокультур, помимо национально-культурной специфики, обладают свойствами образности, оценочности, эмотивности, антропометричности, что даёт возможность дать всестороннее описание их гендерно маркированной семантики.

5. Плотность компонентов концепта «Женщина» свидетельствует о его высоком статусе с позиций системы ценностей, которые значимы в культуре и обществе. Для носителей шугнанского языка более ценны такие концептуальные аспекты, как: *хранительница домашнего очага, положительная роль матери в жизни ее детей, женская доброта, а также терпимость и выносливость*. В сознании носителей русского языка более значимы следующие концептуальные аспекты: *женская скромность, женщина с точки зрения отношений с мужем, женская доброта, выносливость и покорность*.

6. Структурные элементы шугнанского и русского вариантов концепта «Женщина» в основном совпадают, однако сопоставительный анализ его понятийного, образного и ценностного компонентов позволяет говорить о наличии, помимо ряда общих характеристик, значительного количества отличительных черт, обусловленных национально-культурной спецификой рассматриваемого концепта.

Степень достоверности результатов исследования и апробация работы. Достоверность результатов обусловлена широким кругом изученных источников и привлеченного языкового материала, а также теоретической базой работы и применением комплексной методики анализа. Основные результаты исследования, ее теоретические положения и выводы обсуждались на заседаниях кафедры теоретического и прикладного языкознания РТСУ (2019 – 2022); были представлены в виде докладов на различных конференциях (Международная научно-практическая конференция «Роль Российско-Таджикского (Славянского) университета в становлении и развитии науки и инновационного образования в Республике Таджикистан», посвященная 30-летию независимости

РТ и 25-летию РТСУ, 2021; традиционная научно-практическая конференция «Славянские чтения, 2019-2022), ежегодных круглых столов, организованных кафедрой теоретического и прикладного языкознания РТСУ («Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития лингвистики», 2021-2022).

По теме диссертации опубликованы 5 статей, 4 из которых изданы в рецензируемых периодических изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки России.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы, насчитывающего 167 наименований. Общий объем работы составляет 153 страницы компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается краткое обоснование актуальности темы диссертации, указываются объект и материал исследования, цель и задачи работы, теоретическая база исследования, определяются его научная новизна и практическая ценность, перечисляются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы лингвокультурологии и когнитивной лингвистики» предлагается краткий обзор теоретической базы исследования, в ходе которого особое внимание уделяется рассмотрению основополагающих для когнитивной лингвистики вопросов; описываются этапы становления когнитивной лингвистики; определяются понятие *концепт* и основные виды концептов, дается описание языковой картины мира как отражения восприятия действительности и менталитета народа.

В параграфе 1.1 «История становления лингвокультурологии» рассматривается процесс развития и становления лингвокультурологии как самостоятельного направления лингвистики, характеризуются различные подходы к ее определению и периодизации. Представляется рациональным выделить три периода в развитии лингвокультурологии:

- 1) первый период** – становление предпосылок развития этой науки (труды В. Гумбольдта, А.А. Потебни, Э. Сепира и др.);
- 2) второй период** – оформление лингвокультурологии как самостоятельной области исследований.

3) Динамика развития науки позволяет прогнозировать ещё один – **третий период**, на пороге которого мы сейчас находимся: появление лингвокультурологии как фундаментальной междисциплинарной науки. В последнем десятилетии 20 века в России лингвокультурология как гуманитарная дисциплина получила широкое развитие. К настоящему времени она обрела немало сторонников и продолжает вызывать в среде учёных-лингвистов большой интерес. Особенно значительны в этой области исследования таких российских ученых, как В.Н. Телия, М.Л. Ковшова, В.В. Воробьёв, В.А. Маслова, Н.И. Толстой, Е.А. Яковлева и многие другие. В.Н. Телия и В.А. Маслова неоднократно подчёркивали в своих работах, что лингвокультурология возникла на основе триады «**язык – культура – человек**». Тем не менее, во взглядах этих

учёных есть и разногласия, которые подробно рассмотрены в данном параграфе.

В параграфе 1.2. «Становление когнитивной лингвистики» отмечается, что в современной лингвистической науке когнитивная лингвистика представлена разными направлениями, каждое из которых отличается друг от друга своими принципами и методами исследования и анализа. Несомненно, большой вклад в развитие российской когнитивной лингвистики внесли работы русских ученых – представителей ономаσιологического направления: В. Г. Гака, Е. С. Кубряковой, А. А. Уфимцевой, Г.В. Коланшанского, Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюновой, Е.С. Яковлевой и других. Предметом изучения когнитивной науки, или когнитологии, является функционирование человеческих знаний. Когнитология не столько междисциплинарная, сколько синтетическая наука, которая объединяет в себе такие науки, как философия, математика, лингвистика, а также теория информации, при изучении когнитивных процессов человека.

Когнитивная лингвистика очень тесно связана с когнитивной психологией. Из когнитивной психологии когнитивная лингвистика заимствует понятия концептуальных и когнитивных моделей. Язык в своем функционировании опирается на психологические механизмы, поскольку является важным звеном в накоплении и сохранении опыта взаимодействия человека с миром.

Ученые иногда называют когнитивную лингвистику «сверхглубинной семантикой», поскольку за категориями языковой семантики они видят такие общие понятийные категории, которые можно представить, как результат освоения мира человеческим познанием. В формировании этой науки, важную роль сыграли этнолингвистика, психоллингвистика, культурология и другие науки. В настоящее время задачи когнитивной лингвистики связаны с вопросом роли языка в процессах познания и осмысления мира.

В параграфе 1.3. «Понятие *концепт*. Основные виды концепта» рассматриваются основные понятия, которые составляют основу *концепта*. В конце 20 века лингвисты поняли, что носители языка — это носители определенных концептуальных систем. В каждом концепте сведены воедино принципиально важные для человека знания о мире и вместе с тем отброшены несущественные представления. Система концептов образует картину мира (мировидение, мировосприятие). Таким образом, на рубеже тысячелетия на первый план в лингвистике выходит проблема ментальности, ибо концепты – это ментальные сущности. Во многих гуманитарных науках термин «концепт» широко используется, к примеру, в литературоведении, философии, лингвистике, психологии, культурологии. Дефиниций данного термина множество, так как термин «концепт» является одним из ключевых в исследовании этнической языковой картины мира. По словам З. Д. Поповой, «наиболее жизнеспособным является термин «концепт», который стал ключевым понятием когнитивной лингвистики» [Попова, 2007:24]. Отсутствие единого определения связано с тем, что концепт обладает сложной многомерной структурой, включающей помимо понятийной основы психо- и социокультурную часть, которая не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им, она включает ассоциации, эмоции, оценки, национальные

образы, коннотации, присущие данной культуре. По определению Д. Лихачева, «концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [Лихачев, 1993: 4]. Бесспорным признается лишь то положение, что концепт принадлежит сознанию и включает, в отличие от понятия, не только описательно-классифицированные, но и чувственно-волевые и образно-эмпирические характеристики. Концепты не только мыслятся, но и переживаются. Значимым для концепта всегда является *ценность*, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип. То общее, что объединяет вышеперечисленные понятия, – это их ментальная природа. Различие заключается в том, что они характеризуют хранящуюся в памяти единицу информации с разных сторон.

В параграфе 1.4. «Языковая картина мира как отражение восприятия действительности и менталитета народа» рассматривается вопрос взаимодействия человека с окружающей действительностью, в процессе которого складываются его представления о мире. В его сознании формируется некая модель мира, которая в философско-лингвистической литературе именуется картиной мира. Языковая картина мира отражает национальную картину мира и может быть выявлена в языковых единицах разных уровней. «Поскольку язык – важнейший способ формирования и существования знания человека о мире, то именно язык – важнейший объект исследований у когнитивных лингвистов» [Маслова, 2008: 72]. Между картиной мира, как отображением реального мира, и языковой картиной мира, как фиксацией этого отображения, существуют сложные отношения: границы между ними кажутся зыбкими и неопределёнными. В настоящее время можно отметить несколько направлений в изучении языковой картины мира:

«1) типологические исследования: славянская языковая картина мира, балканская модель мира и т. д.;

2) изучение языковой картины мира в аспекте реконструкции духовной культуры народа;

3) исследование отдельных сторон языка: отражение языковой картины мира в русской лексике, словообразовании, в зеркале метафор и т.д.» [Яковлева, 1994: 9]. Другими словами, способ концептуализации мира, свойственный языку, отчасти универсален, отчасти национально специфичен.

Таким образом, языковая картина мира тесно связана с языком, а также концептуальной системой. Картина мира, отображенная в сознании человека, – это вторичное существование мира, закреплённое и реализованное в сознании носителей языка.

В параграфе 1.5. «Различные подходы к изучению концепта» рассматриваются позиции исследователей, предлагающих методологические подходы к объяснению процесса концептуализации мира. Как уже отмечалось, разные научные школы не сходятся во мнении при определении содержания понятия «концепт». Согласно позиции М.В. Пименовой, концепт «является междисциплинарным образованием, используется в целом комплексе наук, в рамках исследований философов, логиков, психологов, культурологов, где он

подвергается внелингвистической интерпретации» [Пименова, 2006:42], что и приводит к разным точкам зрения на одно явление и послужило причиной формирования нескольких подходов к его исследованию. Одним из известных подходов является психологический, представленный в работах С.А. Аскольдова – Алексеева и Д.С. Лихачева. Концепт трактуется ими как некое мыслительное образование, выполняющее заместительную функцию. [Аскольдов, 1997:269-273]. Другой подход – логический, определяющий концепт как понятие, возникшее в результате взаимодействия национальных традиций и фольклора, религии и идеологии, жизненного опыта и образов искусства [Арутюнова, 2003:10]. Сторонники интегративного подхода основываются, на многомерности концепта: «концепт - многомерное культурно-значимое социопсихическое образование в коллективном сознании» [Ляпин1997:19].

Перечисленные подходы позволяют выделить два аспекта рассмотрения ментальных образований: лингвокогнитивный и лингвокультурный.

Яркий представитель лингвокогнитивного подхода Е.С. Кубрякова описывает концепт как «единицу ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; как оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова, 2016:328]. На этой же позиции стоит известный исследователь данной проблемы И.А. Стернин, [Стернин, 2005:258]. Таким образом, через рассмотренные позиции лингвокогнитивного подхода концепт можно трактовать как ментальное образование с определенным образом упорядоченной внутренней структурой. Возникает оно в процессе познавательной деятельности носителей языка, а содержание детерминировано природой отражаемого в сознании окружающего мира. Достаточно известным и распространенным является лингвокультурный подход к пониманию концепта, который заключается в том, что концепт признается базовой единицей культуры. В. И. Карасик определяет концепты как «первичные культурные образования, которые существуют в культурно-историческом пространстве народа, определяют его менталитет и транслируются в разные сферы бытия человека как коллективные ментальные образования, фиксирующие своеобразие культуры (ментальная проекция элементов культуры)» [Карасик, 2004:38]. Мы придерживаемся точки зрения В.И. Карасика и, объединяя оба подхода, определяем концепт так: это ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат когнитивной деятельности личности и общества и несущее комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и его отношении к данному предмету или явлению. С другой стороны – это ментальная проекция элементов культуры, коллективное ментальное образование, фиксирующее своеобразие культуры и отмеченное (как сама культура) ценностной составляющей.

Во второй главе «Языковая репрезентация концепта «Женщина» в русском языке» осуществляется анализ слов и фразеологических оборотов, репрезентирующих концепт «Женщина» в русском языке. Выявляются специфические особенности концепта «Женщина» на материале лексики и фразеологической системы русского языка.

В параграфе 2.1 «Отражение концепта «Женщина» в лексике русского языка (на материале словарей)» понятие Женщина как феномен, получивший множественное и вариативное обозначение во многих языковых картинах мира, рассматривается на материале лингвистических средств, составляющих инструментарий конструирования женской идентичности в русском языке. Анализ словарных дефиниций номинантов концепта «Женщина» в толковых словарях русского языка методом компонентного подхода выявил разветвленную систему лексических вербализаторов феминности в образе женщине. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (онлайн версия) [<https://ushakovdictionary.ru>] дается следующее определение женщине: «ЖЕНЩИНА, женщины, ж. 1. Лицо, противоположное мужчине по полу. Женщины и мужчины в СССР пользуются одинаковыми правами. Женщина-врач. || Лицо женского пола, как типическое воплощение женского начала. С чуткостью женщины Она оказала ему помощь как раз вовремя. 2. Взрослая, в противоп. девочке. Вагон для женщин и детей. || Лицо женского пола, начавшее половую жизнь, в противоп. девушке. Замужняя женщина. Она рано стала женщиной. 3. Лицо женского пола легкого поведения, кокетка (фам.)». В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля (онлайн версия) [<https://www.dicsonline.ru/slovary/slovar-dalya>] слово женщина не рассматривается, есть слово баба: «БАБА, ж., замужняя женщина низших сословий, особенно после первых лет, когда она была молодкою, молодичею, или вдова». «Толковый словарь русского языка» под редакцией С.И. Ожегова дает следующее определение слову Женщина: «женщина, ж'енщина, -ы, ж.1. Лицо, противоположное мужчине по полу, та, которая рожает детей и кормит их грудью. Ж. равноправна с мужчиной. Ж.-мать. Ищите женщину!» [<https://slovarozhegova.ru>]. В толковом словаре Ефремовой [<https://gufo.me/dict/efremova>] находим: «Женщина, ж. 1. Лицо, противоположное по полу мужчине. 2. Лицо женского пола как воплощение свойств, качеств этого пола. 3. Лицо женского пола, состоящее или состоявшее в браке».

В Толковом словаре С.А. Кузнецова: [<https://gufo.me/dict/kuznetsov>] «ЖЕНЩИНА -ы; ж. 1. Лицо, противоположное по полу мужчине. Молодая ж. Ж. средних лет. Замужняя ж. // Лицо женского пола как воплощение определённых свойств, качеств (изящества, нежности, доброты и т.п.). Превращение ребёнка в женщину. Выросла и превратилась в красивую женщину. В неловких движениях девочки всё-таки угадывается будущая ж. 2. Лицо женского пола, состоящее или состоявшее в браке. Стать женщиной. Она девушка или уже ж.».

В лексической системе русского языка при анализе концепта «Женщина» с точки зрения социально значимых признаков нами выделены несколько групп, а именно:

по возрасту (*девочка, старуха*);

- по семейному статусу (*жена, невестка, теща*);
- по социально-семейному статусу (*хозяйка, вдова*);
- по типу родственных отношений (*мать, внучка*);
- по принадлежности к социальным слоям (*барыня, простолюдинка*).

Выборка тематической группы слов, репрезентирующих концепт «Женщина», проводилась по «Толковому словарю русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, [<https://ushakovdictionary.ru>] примеры извлекались из Национального корпуса русского языка.

2.1.1 Репрезентация концепта женщина по возрасту

Самое младшее по возрасту лицо представлено словом «*Девочка* – девочки, ж. 1. Ребенок женского пола; малолетняя девушка. 2. Женщина легкого поведения, проститутка (вульг.)» Следующая возрастная группа отражена в слове «*Девушка*, девушки, ж. 1. Лицо женского пола, достигшее половой зрелости, но еще не вступившее в брак. 2. Служанка, работница (разг. устар.)» С этим же возрастом связано и слово «*Девуца* – (офиц. устар. разг.) и (нар. – поэт.). Девуца, девушки, ж. То же, что девушка в 1 знач.». Другим словом, отражающим данный возрастной период, является «*Дева*, – девы, ж. (книжн. поэт.). То же, что девушка в 1 знач.». Слово *молодка* отмечено в словаре как «*Молодка*, молодки, ж.1.То же, что молодница (обл.)». Наиболее употребительным в группе репрезентантов возраста является слово «*Женщина*, женщины, ж.1. Лицо, противоположное мужчине по полу. Лицо женского пола как типичное воплощение женского начала. 2. Взрослая, в противопоставление девочке. Лицо женского пола, начавшее половую жизнь, в противопоставление девушке. Замужняя женщина. 3.Лицо женского пола легкого поведения, кокетка (фам.)».

С точки зрения возрастной дифференциации, слову *женщина* близко разговорное *баба*: «*Баба*, бабы, ж. 1. В устах «господ» (прежде) и в крестьянском быту – замужняя крестьянка, противоп. девка. 2. Жена (простореч.). 3.Вообще женщина (разг. вульг.). Вздорная баба. Здоровенная баба. Бой-баба, бой-бабы, ж.(разг.). – женщина бойкая, разбитная, решительная. Каменная баба (археол.) – каменное изваяние в виде человеческой фигуры. Баба-яга, бабы-яги, ж.-мифическое существо в русских народных сказках, изображаемое в виде злой и безобразной старухи – колдуньи, едущей в ступе и заматающей след мелом. Снежная, снеговая баба-кукла из снега». Слово *тётка* как репрезентация возраста, применительно только во втором значении: «*Тётка, тётки*, ж.1. Сестра отца или матери. 2.Обращение к пожилой женщине (простореч.)». Замыкает группу слов, означающих возраст женщины в русском языке, слово *старуха*: «*Старуха, старухи*. Женск. к старику в 1 знач. Глубокая старуха. *Старушка, старушки*, ж. Уменьш.-ласкат. к старуха».

2.1.2 Репрезентация концепта «Женщина» по семейному статусу

Семейное положение женщины определяется через отношение к браку, когда женщина состоит в зарегистрированном браке. Так, первым статусом является статус невесты: «1.**Невеста**, невесты, ж. девушка или женщина, вступающая в брак. Христова невеста (устар.) – 1) монахиня; 2) девушка уже не молодая, не вышедшая замуж (шутл. ирон.)». Именно в законном браке у

женщины появляется реальный социальный статус: **«Жена, жёны, мн. жёны, жёнам (жёнам устар.)**, ж.1.Замужняя женщина, супруга (по отношению к своему мужу).2. То же, что женщина (книжн. поэт. устар.)». Как абсолютный синоним, используется слово *супруга*: **«Супруга, супруги**, ж. (книжн. устар.). То же, что жена в 1 знач.».

Слово *кума* появилось в связи с совершением определенного религиозного обряда и обозначает крестную мать ребенка по отношению к его родителям и крестному отцу крестника. **«Кума, кумы**, ж.1.женск. к кум. 2.Обычный эпитет лисы в русских народных сказках (нар. –поэт.)».

По отношению к крестной ребенок считается крестницей: **«Крестница**, крестницы, ж. То же, что крестная дочь (см. крестный)».

2.1.3 Репрезентация концепта «Женщина» по социально-семейному статусу

По данному признаку следует отметить слово **«Хозяйка, хозяйки**, ж.1.Женск. к хозяин в 1, 2, 3 и в знач. Домашняя хозяйка. (женщина, не служащая и ведущая свое домашнее хозяйство). 2. Жена (простореч.обл.)».

Дефиниция слова *вдова* определена как **«Вдова, вдовы**, мн. вдовы, ж. Женщина, не вступившая в брак после смерти мужа. Соломенная вдова (перевод нем. *Strohwitwe*) (разг. шутол.) – жена, живущая во временной разлуке с мужем».

Несмотря на то, что слово *любовница* восходит к слову *любовь*, ее определяют, как возлюбленную женского рода, связанную с кем-либо любовными отношениями. В настоящее время, в основном, сторонняя сексуальная партнёрша вне брачного союза. В словаре дается следующее определение: **«Любовница, любовницы**, ж. (устар. неодобрит.). Женщина, которая находится в половой связи с мужчиной, но не состоит с ним в браке».

2.1.4 Слова, репрезентирующие тип кровных родственных отношений

Кровное родство – это родство между индивидами, основанное на биологическом происхождении друг от друга или от общего предка-родоначальника. Лексика кровного родства по женской линии представлена, прежде всего, термином «дочь»: **«Дочь, р. и д. дочери, дочь, дочерью, дочери, дочерей, дочерям, дочерями, дочерях**, ж. Лицо женского пола по отношению к своим родителям– две матери да две дочери, да бабушка с внучкой – сколько всего всех? (трое). 2.Дочь Евы (книжн. шутол. устар.) – женщина, страдающая излишним любопытством (Ева, по библейской легенде, первая на земле женщина, любопытство которой было причиной грехопадения ее и ее мужа Адама). Дочка, дочки, ж. Ласкат. к дочь (разг.). То же, что дочь (обл.). Дочурка, дочурки, ж. (разг. фам.). Уменьш.-ласкат. к дочь. Доченька, доченьки, ж. (разг.). Ласкат. к дочь».

Слово *сестра* употребляется в двух значениях: **«Сестра, сестры, мн. сестры, сестер, сестрам** (сестрам устар.), ж. 1. Дочь тех же родителей по отношению к другим их детям. 2. Работница лечебных учреждений, лицо среднего (прежде низшего) медицинского персонала, выполняющее медицинские или хозяйственные обязанности. Медицинская сестра (нов. офиц.) или сестра милосердия (дореволюц.) то же, что сестра во 2.знач» **«Сестренка**,

сестренки, ж. (разг.). Уменьш.-ласкат. к сестра в 1 знач.: малолетняя сестра, сестра девочки».

Самым употребительным и многозначным представляется слово *мать*: «*Мать, р. и д. матери, мать, матерью, матери, мн. матери, матерей*, ж. 1. Женщина по отношению к ее детям. 2. Самка по отношению к ее детенышам. 3. перен. То, что является источником, давшим жизнь кому-чему-н., 4. Обращение к пожилой женщине (простореч.). 5. Обращение, присоединяемое к имени или званию монахини (церк.)».

Другим термином кровного родства, но уже во втором поколении является слово *бабушка*: «*Бабушка, бабушки*, ж. 1. Мать отца или матери. 2. Обращение к старой женщине(простореч.)».

Боковое родство представлено термином племянница: «*Племянница, племянницы*, ж. Дочь сестры или брата (см. племянник). Родная племянница. Двоюродная племянница. Тройродная или внучатная племянница».

2.1.5 Слова, репрезентирующие некровное родство женщин

Во многих языках ряд слов, обозначающих родственников не по крови, а через брак, появились достаточно давно, сначала для названия родственников мужа (свекор, деверь, золовка и т.д.), а затем и родственников жены. В индоевропейских языках они восходят к индоевропейскому праязыку. В литературе не так много работ, посвященных этимологии данных слов. Так, например, у «свекра» тот же корень, что у «свой». «Золовка» по звучанию похожа на индоевропейский корень со значением «веселый» и никак не связана ни со словом «зола», ни, тем более, со словом «зло».

Если носители современного языка безошибочно определяют термины кровного родства, то термины родства по браку представляются трудными для толкования. Связано это, прежде всего, с небольшими по количеству семьями или с неполными семьями, где есть мама, папа, один ребенок и в лучшем случае бабушка. Не всякий носитель русского языка объяснит значение таких слов, как «деверь», «сноха» или «шурин». Ошибки встречаются и у великих знатоков русского языка. Так, Тургенев в одном из своих произведений говорит: «к попу приехала золовка», хотя золовка может быть только у женщины.

Слово *невеста* условно можно отнести к брачным терминам, так как ее еще нельзя назвать родственницей, она только готовится ею стать: «*Невеста, невесты*, ж. девушка или женщина, вступающая в брак. Девушка, достигшая брачного возраста (разг.). Христова невеста (устар.) – 1) монахиня; 2) девушка уже немолодая, не вышедшая замуж, (шутл. ирон.). Невестка, невестки, ж. жена брата или жена сына (для матери последнего) или жена одного брата для жены другого брата (употр. также вм. сноха, золовка, свояченица)». Другой термин бокового родства, который мы уже упоминали, – золовка: «*Золовка, золовки*, ж. сестра мужа». Контекстуальным антонимом является: «*Сваяченица* (или свояченица), свояченицы, ж. Сестра жены».

Свекровь и тёща – самые близкие родственницы по браку: «*Тёща, тёщи*, ж. Мать жены. *У тёщи зятек – любимый сынок. Пословица*. «*Свекровь, свекрови*, ж. Мать мужа». Еще худшая ситуация возникла с мачехой: «*Мачеха*

(или *мачиха*), *мачехи*, ж. 1. Жена отца по отношению к детям от прежнего его брака. 2. перен. О ком-чем-н. неблагоприятном, враждебном...».

Падчерица: «*Падчерица, падчерицы*, ж. Неродная дочь одному из супругов, приходящаяся родной другому».

2.1.6 Слова, определяющие принадлежность женщины к социальным слоям

Традиционно социальный статус женщины определялся по статусу ее мужа, а для незамужних женщин – по статусу семьи, где она родилась и выросла. Следует привести несколько слов устаревшей лексики, часть из которых по различным причинам может встречаться и в современном языке. Это, прежде всего, *барыня*: «*Барыня*, барыни. ж. 1. Женск. к барин. 2. Название народной песни и пляски под мотив этой песни» «*Боярыня*, боярыни, ж.(истор.). Жена боярина». «*Госпожа*, госпожи. р. мн. госпож. Женск. К господин в 1 знач. (на письме обычно обозначалось сокращенно г-жа)». «*Сударыня*, сударыни (устар.). Женск. к сударь». «*Дама*, дамы, ж. (фр. *damе*). 1. В буржуазно-дворянском обществе – женщина, по внешнему виду принадлежащая к состоятельному или интеллигентному кругу. Замужняя женщина, в отличие от барышни. 2. Женщина или девушка, танцующая в паре с кавалером».

Мадам – даётся в трех значениях: мадам нескл., ж. (фр. *madame*). 1. Слово, присоединяемое к фамилии замужних женщин аристократического, буржуазного круга в значении госпожа (дореволюц.). || Слово, употр. при вежливом обращении к такой женщине, в знач. сударыня (дореволюц.). 2. Начальница женского института (разг. дореволюц.). 3. Гувернантка, воспитательница-иностранка в барском доме (старин.). Ее резвость и поминутные проказы... приводили в отчаяние ее мадам, мисс Жаксон, сорокалетнюю чопорную девицу. Пушкин. 4. Хозяйка модного магазина, модная портниха (старин.)». *Королева* – даётся в двух значениях: «*Королева*, королевы, ж. 1. Женск. к король в 1. знач. 2. жена короля».

В параграфе 2.2. «Отражение концепта «Женщина» в фразеологии и поговорках русского языка» отмечается, что фразеологизмы, и поговорки предоставляют большие возможности для исследования концепта «Женщина», поскольку содержат богатый арсенал культурных символов, эталонов и стереотипов, характеризующих менталитет народа. В вопросе выделения фразеологического фонда языка мы придерживаемся взглядов академика Н.М. Шанского, который во фразеологическую систему включает поговорки и пословицы [Шанский, 1982].

В параграфе 2.2.1. «Отражение концепта «Женщина» в поговорках русского языка» в поговорках, характеризующих концепт «Женщина» в русском языке, выделено несколько тематических групп, которые репрезентируют образ женщины. В русской культуре, как и любой другой, в том числе шугнанской, женщина характеризуется с точки зрения следующих значимых концептуальных признаков аспектах: *женщина– хранительница домашнего очага; женский ум; женская красота; женская скромность; женщина во взаимоотношениях с мужем; женская доброта; выносливость и покорность женщины; роль матери в жизни детей; презрительное отношение к женщине;*

женская болтливость; женские слёзы; вздорный нрав женщины; женская лесь: «Добрая жена дом сбережёт, а худая – рукавом растрясает», «Женский совет не мудрён, а кто его не слушает, тот не умён», «На красивую глядеть хорошо, а с умной жить легко», «Девушку украшает скромность, а не золочённая одежда», «Муж – голова, жена – шея: куда шея повернёт, туда и голова повернётся».

В параграфе 2.2.2. «Отражение концепта «Женщина» в фразеологии русского языка» рассматриваются фразеологизмы, характеризующие самые значимые специфические свойства женщины: *противопоставление женщин и мужчин по определенному признаку и свойству; привлекательность женщины; целомудренность женщины; характеристика женщин, ведущих разгульный образ жизни; неаккуратность и неряшливость женщины; объединение женщин на основе какого-либо признака, помимо полового; характеристика пожилых сварливых женщин; негативная характеристика интеллектуальных способностей женщин; психологическая характеристика женщин; кокетство женщин; непостоянство женщин; властность женщин; независимость женщин; характеристика незамужних женщин; профессиональная деятельность женщин: «Ночная бабочка», «Попрыгунья стрекоза», «Маменькина дочка», «Девичья память», «Железная леди», «Кошка, которая гуляет сама по себе», «Спящая красавица», «Старая дева»,.*

Третья глава названа «Языковая репрезентация концепта «Женщина» в шугнанском языке» Бесписьменный шугнанский язык не имеет толковых словарей, кроме единственного полноценного «Шугнано-русского словаря» Д. Карамшоева. Основным источником словаря явились материалы, собранные автором в период 1960-1968гг. В нем максимально полно зафиксирована и лексикографически интерпретирована шугнанская лексика во всех ее диалектных и говорных разновидностях (представлены говоры баджувский, шахдаринский и барвазский). Каждая словарная статья содержит подробную разработку круга значений слова и снабжена богатым иллюстративным материалом.

Таким образом, выборка тематической группы слов, репрезентирующих концепт «Женщина», проводилась по «Шугнанско-русскому словарю» Д. Карамшоева и Корпусу шугнанского языка «Pamiri online».

В параграфе 3.1. «Отражение концепта «Женщина» в лексике шугнанского языка (на материале словарей)» лексика шугнанского языка разбита на несколько тематических групп. Так, по возрасту исследуемый концепт репрезентируют следующие слова: *Ғацбиц*, (Ғацбуц) - маленькая девочка, девчурка, девчушка. *Ғац* (Ғацен, Ғацхел, Ғацгалла, Ғацбиц) – 1. Девушка, девочка. 2.дочь, дочка. 3. любовница. 4. *Ғацак* (разг. пренебр.) глупая, скверная. [НКШЯ, Pamiri online]. *Ғуник* – 1. женщина, 2. Любовница [НКШЯ, Pamiri online]. *Заи*- часть сложных слов со знач. «женщина» [НКШЯ, Pamiri online]. *Кахой* (*кахойен, кахойхел*) – 1.женщина 2.жена, 3.бережливая; расчетливая; запасливая; [Карамшоев, 1991: 100]. *Аврат*- 1.женщина. 2. жена. [Карамшоев, 1988: 48].

В Словаре шугнанского языка Д. Карамшоева синонимический ряд

понятия «женщина» представлен следующими словами: *ўинак, зан, кахой аврат*. Доминантой данного синонимического ряда является слово *ўиник*, являясь стилистически нейтральным, самым употребительным, используемым именно для характеристики и описания лица женского пола как носителя совокупных социально предписанных характеристик. Каждый синонимический вариант имеет свои дифференциальные признаки, что дает основание выстраивать семантические группы. Слово *зан* является заимствованным из таджикского языка или же представляет слово общего лексического фонда. В шугнанском языке является малоупотребительным, в определенной степени его можно считать даже вышедшим из употребления, так как слову *ўиник* представляют абсолютный синоним. Абсолютные синонимы, как правило, не уживаются в языке, и постепенно одно из них должно быть вытеснено, что и происходит в данном случае. Слово *кахой* употребляется, если речь идёт о расчетливой и хитрой женщине. Слова *аврат, авратина* используются крайне редко, чаще всего, когда речь идёт о незнакомой женщине.

Далее рассматриваются другие элементы концепта, такие как *Калтадор* – женщина, имеющая любовника [НКШЯ, Pamiri online]. *Кайбону* – 1. женщина, приготовляющая угощение на семейных праздниках; [НКШЯ, Pamiri online]. *Бачазан* - молоденькая девушка; молодая женщина, молодца, молодка. [НКШЯ, Pamiri online]. *Похикастā* – 1. с поврежденной ногой; неспособная к ходьбе. 2. Женщина, слабый пол. [НКШЯ, Pamiri online]. *Пўрзечāн* – 1. женщина, ухаживающая за роженицей. [НКШЯ, Pamiri online]. *Чи-нивѣрз, чи-нивени* – женщина, сопровождающая невесту в дом жениха. [НКШЯ, Pamiri online]. *Бїнзак* - 1. огарок (лучины, свечи). 2. малютка, коротышка, женщина (девушка, девочка) небольшого роста. [НКШЯ, Pamiri online]. *Хола* -1. Тетя, сестра матери, родственница матери. 2. тетя, тѣтушка (при обращении к старшим женщинам) [НКШЯ, Pamiri online]. *Виц, вицїуѣн, вицен* - 1. тетя, тетушка, тетка (по матери). *Кампир* – 1) старуха, бабка, бабушка 2) Кампирак – старушка, кампири - старость (женщины); *Пўр* - 1. старый, достигший старости. 2. дряхлый старец, старик. 3. духовный наставник у исмаилитов; святой; мудрец [НКШЯ, Pamiri online]. *Пўразан*- 1. Старуха. 3. дряхлая старуха. [НКШЯ, Pamiri online].

По семейному статусу следует отметить следующую группу слов:

Зинаѣз, зинавез - 1. будущая невеста. *Зїнаѣ* - невеста, *ўин* – жена, кроме слова *хисминенз*, которое обозначает лицо женского пола до проведения свадьбы. *Нивени* - 1. невеста. 2. нарядная. *Ўинак*, уменьш.-ласк. –женушка. *Хїх* - теща, свекровь. Мать мужа.

По социально-семейному статусу выделяется следующая группа слов:

Чордор - замужня женщина, женщина, состоящая в браке.

Бевā – 1. вдова. 2) женщина: не девственница.

Слова, репрезентирующие тип кровных родственных отношений в шугнанском языке

К ним следует отнести, прежде всего, следующие слова: *Ризїн* (*ризїнен ризїнѣрз, ризанен*) – 1. дочь. 2. дочка, доченька (при обращении старших к младшим) [НКШЯ, Pamiri online]. Термин «сестра» реализуется в двух словах:

Йах (*йахен, йахзинен йахзинёрз*) – 1.сестра. 2. (обращение к равной по возрасту) сестра, сестричка [НКШЯ, Pamiri online] и **Амишпрā- сестра** [НКШЯ, Pamiri online]. Второе слово является заимствованным из таджикского языка и в разговорной речи является малоупотребительным. Также используется слово **Боги-йах- родная сестра** (*по отцу или матери*) [НКШЯ, Pamiri online]. **Нāн** (*мн. ч. нāнен*) -1. мать; матка (о животном).2. В функции обращения в сочетании с частицами е, а, у. 3.Мать, матушка (к пожилой женщине).4. Детка, детки; доченька, сынок (обращение женщин к детям). [НКШЯ, Pamiri online]. **Залмак** - обозначает жену дяди по отцу. **Занхолак** – жена дяди по матери. **Амā, аммā** – тетка, тетья (*сестра или другая родственница отца*).2. тетушка, тетенька (*почтительное обращение к женщине средних лет*). **Санд-вёр** - мать внебрачного ребенка. **Мум** - бабушка, мать отца или матери. **Нибес** (*нибёсен, нибёсйун, нибёсчун*) – внучка [НКШЯ, Pamiri online]. **Набаса-**правнучка.**Хер** - племянница, девочка/женщина по отношению к дяде или тётё, дочь брата или сестры. **Питиш** - двоюродный брат, двоюродная сестра.

Слова, репрезентирующие некровное родство женщин в шугнанском языке

К ним относятся: **Зйнаў** – невестка, жена сына. **Хийун**– невестка, жена брата, жена родственника; свояченица (*сестра жены*); золовка (*сестра мужа*). **Хийун**– невестка, жена брата, жена родственника; свояченица (*сестра жены*); золовка (*сестра мужа*). **Хйх**- теща, свекровь, мать мужа. **Нāнез** – мачеха. **Ризинез** – падчерица.

В параграфе 3.2. «Отражение концепта женщина в фразеологии и паремиях шугнанского языка» анализируется пласт паремий и фразеологизмов, отражающих языковую картину шугнанцев, их культуру и особенности менталитета. Фразеология и паремии своими корнями уходит в фольклорные традиции, где веками находили яркое метафорическое, экспрессивное выражение, отражая житейский опыт и представления людей об окружающей действительности. Отраженная во фразеологической системе картина мира раскрывает образ общественных ценностей носителей языка, и именно поэтому фразеология представляется ценным источником историко-культурной и языковой информации, чрезвычайно выразительный, образный, экспрессивный «инструмент» языка.

Концепт «Женщина» представляется одним из важных практически в любом языке, ибо трудно представить себе общество, в котором важную позицию не занимала бы женщина. Лексико-фразеологическая система языка в полной мере отражает сложившиеся стереотипы в представлении того или иного народа по отношению к женщине. Шугнанский язык не является исключением. Лексическая система шугнанского языка, как и его фразеологическая система, достаточно полноценно отражают представления шугнанцев о женщине. Каждый носитель языка, в свою очередь, является носителем культуры, и поэтому в языке проявляется национальная ментальность, и особенно ярко она выражается в устойчивых сочетаниях. Для того, чтобы выявить все качества, коннотации как положительного, так и отрицательного характера женской натуры, фразеологизмы были разделены нами на несколько тематических групп,

отражающих данный концепт в шугнанском языке: *ФЕ, характеризующие силу воли женщины; ФЕ, характеризующие женщину как хранительницу домашнего очага; ФЕ, характеризующие положительную роль матери в жизни детей; ФЕ, посвященные женскому уму; ФЕ о женской любви; ФЕ о женской доброте; ФЕ о терпимости и выносливости женщины; ФЕ о женской мудрости; ФЕ, осуждающие болтливость как свойство натуры; ФЕ о женщине как источнике опасности; ФЕ с отрицательной характеристикой женской внешности; ФЕ, выражающие презрительное отношение к женщине; ФЕ о женском непостоянстве, легкомысленности; ФЕ о женской злобе и сварливости; ФЕ с отрицательной характеристикой женщины, не способной стать матерью: *Нāн ризй̄н амбоч қасам хирт - Мать всегда за дочь; Кихепц аз вам гъван гардā йест - Святая простота; Йед кахой ху гапард соиб - Хозяйка своего слова; Ёйник ам ту дуст ам то духман - Женщина -и твой друг, и недруг; Я кахой вурч маубустанд - Женщина, скрывающая свои дурные намерения; Кахой чой не кецор - Женщина не должна забывать своё место.**

В параграфе 3.3. «Ядерные и периферийные семантические компоненты концепта «Женщина»» отмечается, что на формирование содержания концепта «Женщина» значительное влияние оказывают как социальные, так и культурно-исторические факторы, включая мифологию и религию, общественные процессы, социально-экономическое развитие, а также биологические особенности женщин. «Ядро заключено в главном слове и представляет собой наиболее употребительные и функционально нагруженное слово, оно представлено родовой семьей или гиперсемей (семантический компонент, который организует семантическое развёртывание поля). Центр поля состоит из единиц, имеющих интегральное с ядром значение. Периферия поля включает единицы, наиболее удалённые в своём значении от ядра. В периферии находятся маргинальные единицы, часто с контекстуально обусловленными значениями» [Денисенко, 2002: 45].

На примере исследования семантического поля «Женщина» в современном русском и в шугнанском языке мы попытались доказать возможность его описания как любой другой полевой структуры. Установление ключевого слова-репрезентанта, объективирующего концепт, осуществляется посредством семантического анализа лексических единиц, наиболее полно номинирующих концепт: частотно употребительное наименование, обобщенное по семантике, стилистически нейтральное, не оценочное. Таким ключевым словом представляется слово **женщина - ёйник**. Построение и изучение деривационного поля ключевого слова позволяет также выявить когнитивные признаки исследуемого концепта через словообразовательную структуру. Так, «Словообразовательный словарь русского языка» А. Н. Тихонова (1985) отмечает следующие однокоренные единицы: жен(щин а) женск(ий) → **по-женски** → **женственно** → **женственн(ый)** → **женственность**. Значительную роль в осмыслении концепта играет фразеологический состав с использованием исследуемого компонента. Именно в нем можно найти застывшие осмысления внутреннего содержания концепта. Фразеологизм также входит в номинативное поле соответствующего концепта, а анализ значения фразеологизма позволяет

установить определенные признаки соответствующего концепта. Достаточно перспективным представляется сопоставительный анализ данного семантического поля в русском и шугнанском языках.

Ядро номинативного поля концепта «Женщина» в обоих рассматриваемых языках представляют такие единицы, как **женщина, лицо женского пола, дама**. На ближней периферии **жена, мать, дочь, сестра, баба, девушка/девка/девица, старуха**, на дальней периферии **невеста, кума, свекровь, мачеха, теща, золовка, сноха, племянница, вдова, хозяйка/хозяйюшка, барыня, госпожа, княгиня, молодица, красавица, блудница, умница, бездельница**.

Концепт «Женщина» можно разделить на 3 тематические группы, которые, в свою очередь, состоят из различных аспектов, объективируемых в языке словами и фразеологизмами: «внутренний человек» – психологические характеристики, моральные качества, интеллектуальные способности; «внешний человек» – биолого-физиологические характеристики и внешность; и «социальный человек» – семейное положение, социальный статус, социально значимая деятельность.

В параграфе 3.4. «Сопоставительный анализ репрезентации концепта «Женщина» в лексико-фразеологической системе шугнанского и русского языков» рассматриваются основные количественные и качественные параметры, которые можно считать показателем стереотипов, сложившихся в исследуемых лингвокультурных сообществах. Прежде всего, обращает на себя внимание явная диспропорция в соотношении релевантных единиц русского и шугнанского языков: русский материал в разы превышает шугнанский. Связано это, прежде всего, с тем, что русский язык является более развитым, письменным, литературным языком, шугнанский язык – бесписьменный, в основном функционирует в устной форме в ограниченных социальных сферах.

В обеих культурных традициях наибольшую значимость имеют психологические характеристики женщины, в особенности ее нравственные качества и взаимоотношения с окружающими во всем их многообразии. В большинстве случаев понятийные сферы, послужившие источником внутренней формы устойчивых сочетаний, в обоих языках совпадают. Но конкретные образы, относящиеся к этим сферам, различны, обладают культурно-обусловленным характером.

При сопоставлении исследуемого концепта по **возрастному признаку** в шугнанском и русском языках выявляются как сходство, так и различия. Слово **девочка** в шугнанском языке служит для обозначения ребенка или подростка женского пола. В русском языке слово *девочка* имеет такие синонимы: *девчонка, девчонки*, – которые являются разговорно-пренебрежительной формой. В обоих языках данный термин обозначает лицо, не достигшее полной физической и интеллектуальной зрелости.

При сопоставлении термина «*девушка*» в шугнанском языке мы выявили, что данное слово *Ғәй* (*гәйцхелл, гәйцен, гәйцгалл, гәйцбиц* во втором значении в словаре используется в значении *дочь*, в третьем значении *любовница*, в четвертом *глупая, скверная (разг. пренебр. форма)*. В русском языке во втором значении данный термин обозначает служанку, работницу, что является

устаревшей разговорной формой. В обоих языках слово *девушка* нейтрализует семантический компонент «не состоящая в брачных отношениях».

Слово *женщина* *ўиник* в шугнанском языке в первом значении *женщина*, во втором *любовница*, имеет синонимы: *зан*, *кахой*, *аврат*, *калтадор*. Слово *зан*, как уже отмечалось, является заимствованным из таджикского языка. Термин *кахой* имеет пренебрежительный оттенок. В словаре данный термин дан в первом значении – женщина, во втором – жена, в третьем – бережливая; расчетливая; запасливая. Термин *аврат* – 1. женщина. 2. Жена. Данный термин встречается в словаре, однако в языке он полностью вышел из употребления. Термин *калтадор* применим к женщинам, имеющим любовника.

В русском языке женщина входит в следующий синонимический ряд: *барышня*, *дама*, *дамочка*, *матрона*, *старуха*, *баба*. Его компоненты отличаются в основном стилистической окрашенностью. «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова даёт определение слову в трех значениях: «1. Лицо, противоположное мужчине по полу. Лицо женского пола, как типичное воплощение женского начала. 2. Взрослая, в противоп. девочке.

В русском языке в репрезентации концепта «Женщина» по возрасту в словаре мы столкнулись с лексической единицей *девица*, которая является разговорно устаревшей. Данному слову в шугнанском языке соответствует лексема *гйцак* (*девица*), но она в данном языке употребляется очень редко, в связи с чем ее можно считать вышедшей из употребления.

Термин *дева* даётся в одном значении – это то же, что девушка, а также женщина, не вышедшая замуж до определенного возраста. Таких женщин на Руси было принято называть старой девой.

Термин *молодка* (*молодица*) встречается в словаре в двух значениях: молодая девушка, так же на Руси было принято отзываться о молодой курице. Термину *молодка* в шугнанском языке соответствует термин *бачазан*.

В русском языке *бабой* считалась замужняя крестьянка, во втором значении – жена, в третьем, значении – женщина. В шугнанском языке в значении возраста термины *дева*, *баба* отсутствуют.

Сопоставляя термины *тётя* в шугнанском и русском языках, мы обнаружили, что в шугнанском языке *хола* считается только лишь сестрой матери, в то время как в русском языке *тётя* – это и сестра отца, и матери. Кроме того, в шугнанском языке были выявлены термины *виц*, *вицйуъ*, *вицен* в рушанском диалекте, которые обозначают сестру матери. В шугнанском языке при репрезентации терминов кровного родства был также выявлен термин *аммй*, который обозначает сестру отца, тётю по отцу.

При сопоставлении термина *старуха* в русском и шугнанском языках обнаружилось абсолютное семантическое сходство. Однако в шугнанском языке мы выделили термины *пйр*, *пйразан*, *зол*, которые также обозначают старость. Несмотря на то, что они зафиксированы в словаре, в лексике и быту они полностью вышли из употребления. В словаре русского языка подобных терминов обнаружено не было.

В шугнанском языке концепт «Женщина» репрезентируют также слова *кайбону* (*женщина, приготовляющая угощение на семейных праздниках*),

поҳикастӣ (женщина– слабый пол), *пӣрзечӣ* (женщина, ухаживающая за роженицей), *чи-нивêрз чи-нивениц* (женщина, сопровождающая невесту в дом жениха) и *бӣнзак* (женщина небольшого роста), аналогов которых при сопоставлении с русским языком мы не обнаружили.

По семейному статусу

Выделены следующие термины: *невеста* в шугнанском языке репрезентируется лексическими единицами *зинаўез, зинавез, хисминенз* – та, что помолвлена, сговорена; *невеста; ўинез, нивениц*. В русском языке он также представлен в значении монахиня, которое отсутствует в шугнанском языке, и в значении немолодой девушки, не вышедшей замуж (шутл. ирон.)

Слову *жена* в шугнанском языке соответствует лексема *ўиник*. В словаре русского языка отмечено слово *супруга*, являющееся абсолютным синонимом слова *жена*.

Среди терминов некровного родства шугнанскому термину *хӣх* соответствуют термины *тёща* и *свекровь*. В данном примере в русском языке наблюдается дифференциация (тёща – мать жены, свекровь – мать мужа) и отсутствие такового в шугнанском языке.

По семейному статусу в русском языке представлены термины *кума* и *крестница*, которых в материалах шугнанского языка обнаружено не было.

Термины по ***социально-семейному статусу*** в шугнанском и русском языках полностью совпадают за исключением слова *хозяйка*, которого в шугнанском языке нет.

По типу родственных отношений (кровное родство)

По результатам сопоставления исследуемых терминов можно отметить сходства и различия, а также определить семантический объём слов, обозначающих кровное родство.

Так, слово *дочь* в обоих языках приводится в лексикографических источниках в двух значениях с указанием стилистических помет и грамматических форм в прямом номинативном значении и уменьшительно-ласкательной форме. Однако слово *сестра* в русском языке, кроме основного значения, имеет переносное метафорическое значение (на основе признака заботливости) – *«работница лечебных учреждений, лицо среднего (прежде низшего) медицинского персонала, выполняющее медицинские или хозяйственные обязанности*. Третье значение – *монахиня* – является специфичным для христианского вероисповедания. В шугнанском языке слово *сестра*, помимо своего прямого номинативного значения, имеет также синоним *амшира*, которое является заимствованным из таджикского языка.

Слово *мать* в шугнанском и русском языках семантически совпадает, есть расхождение только в одном: в русском языке *мать* представлено обращением, присоединяемым к имени или званию монахини (церк.).

В шугнанской культуре *санд-вêр* – это мать внебрачного ребенка, а точнее девочки, девушки. При сопоставлении термина *внебрачный ребенок* в шугнанском языке нами выявлен один термин – *санд-вêр*, в то время как в русском языке их множество: *байструк, нагулянный, изродица, блудник, мирской, материн, девичий, девкин, девчачий*. В русской культуре задача

подобных наименований состояла в том, чтобы они указывали на то, что мать не состояла в брачных отношениях до появления на свет ее ребенка. В менталитете русского народа рано родившая незамужняя девушка расценивалась как опасное явление. Таких женщин и матерей называли *дяучурка, крапивница, ребятница, незамужница*.

Слово *бабушка* в обоих языках полностью совпадает в значении мать отца или матери и как обращение к старой женщине.

Слово *племянница* также в обоих языках имеет одинаковое значение, однако следует иметь в виду, что в шугнанском языке есть общее наименование слов *племянник* и *племянница* – (*хер*) и *хуарзодӓ*, которое можно отнести к общему роду.

Значение слова *внучка* в обоих языках является одинаковым, какого-либо различия не наблюдается.

При сопоставлении терминов *некровного родства* выявлено, что в шугнанском и русском языках термин *Зйнаӓ - невестка, сноха* служит для обозначения жены сына: в русском языке два термина, в шугнанском один. Слово *хийуӓ* в шугнанском языке является единственным термином при определении родства как по отношению к мужу, так и к жене. В русском языке два термина: *свояченица* - сестра жены, *золовка* — сестра мужа.

По принадлежности к социальным слоям

В шугнанском языке выделены *потӓдохтар, биби*, в материалах русского языка похожих терминов обнаружено не было. В русском языке это термины *барыня, боярыня, боярыни, госпожа, сударыня, дама, мадам, королева*, которые считались часто употребимыми, на сегодняшний день их можно считать полностью вышедшими из обихода. В шугнанском языке подобные термины полностью отсутствуют.

При сопоставлении *устойчивых сочетаний шугнанского и русского языков* были выявлены как универсальные, так и специфические черты. В системе ценностей обеих культур присутствуют пять *смысловых областей: материнство, хозяйственность, супружество, внешность, выносливость и покорность женщин*.

Материнские черты женщины во фразеологических системах двух языков представляются как универсальные коннотации, главным образом положительно. Мать выступает как источник комфорта, защиты, заботы и спасения. В устойчивых сочетаниях шугнанского языка *нӓн цем тар зирӓт пунд, нӓн ризӓн амбоц касам хирт* подчёркивается благотворное влияние матери на жизнь ее детей. Во фразеологизмах шугнанского языка женщины чаще наделяются материнскими качествами, чем мужчины отцовскими: *нӓн ху зирӓтчат ар девуск рец дедд*. В понимании любого общества женщина должна быть хозяйственной женой и доброй матерью, только тогда достигаются стабильность, мир и покой в семье.

В русском языке устойчивые сочетания так же отражают все качества матери, сравнивая ее с другими женщинами семьи. В поговорке «*Мать плачет, что река льется; жена плачет, что ручей течет; невестка плачет, как роса падёт; взойдет солнце, росу высушит*» явления природы сравниваются с

характером и эмоциями человека. Видно, что степень огорчения, печали матери сильнее, чем жены и невестки: мать не только беспокоится о семье и муже, а прежде всего она переживает за своих детей.

В фразеологизмах *ўинта хўна чат вен, баракти хўна ни кахой*, подчеркивается важность роли женщины, жены в семье. С давних времён женщине отводилось место в доме как хозяйке, хранительнице очага домашнего тепла и уюта. Говоря «домашний очаг», мы представляем дом, в котором царит добрая атмосфера. Создать такую атмосферу в семье – это первостепенная задача женщины. Сделать так, чтобы близким вокруг тебя было хорошо и комфортно, – с этой задачей не справится никто, кроме жены и матери. В фразеологизмах русского языка «*Не та хозяйка, которая говорит, а которая щи варит*» [Даль, 1984:554], «*Добрая жена дом бережёт, а худая – рукавом растрясает*» [Раковский, 1969: 52], «*Без женщины любой дом сарай*» [Раковский, 1969: 51]. «*Хозяйкой дом стоит, без жены дом содом*» подчёркивается важность роли женщины в доме, её хозяйственность и трудолюбие.

Во фразеологизме шугнанского языка *зани қобил мардӣ ноқобил ба давлат фирент* говорится о ценности женского ума и мудрости. Как и в любой другой культуре, в русской культуре женщины в семье играют первостепенную роль, что подтверждается следующими фразеологическими единицами: «*муж – голова, жена – шея: куда шея повернёт, туда и голова повернётся*». Очень многое в семье зависит исключительно от жены, так как её поведение оказывает значительное влияние на мужа. Если характер жены злой, то муж будет страдать в таком браке: «*Женился на скорую руку – да на долгую муку*» [Раковский, 1969:52]. Важность присутствия жены в жизни её мужа подчёркивается и в поговорках: «*Без мужа голова не крыта, а без жены дом не крыт*». «*Добрая жена – мужней голове корона*», «*Муж да жена – одна душа*», «*Муж и жена из одного кремня искры*», «*Муж и жена – одна сатана*». В русской лингвокультуре женская красота относится к качествам, имеющим амбивалентную аксиологическую маркированность, потому что в русских пословицах красота нередко противопоставляется уму или доброте. «*На красивую глядеть хорошо, а с умной жить легко*» [Даль, 1984:555], «*Девушка красна до замужества*» [Даль, 1984:435], «*Красота – до венца, а ум до конца*» [Даль, 1984:532]. Данные фразеологизмы говорят о том, что красота девушки значима только в юности, учитывая, что традиционно замужество ассоциировалось с трудом, хозяйством и хлопотами в быту, потому важно было иметь ум и смекалку. В русской фразеологии женская внешность носит условно-символический характер: *коса – олицетворение девичества, кровь с молоком – быть здоровой, белое лицо – символ чистоты, красна девица – символ красоты и молодости*.

В фразеологизмах *ху гўнч рут чидов, пиц тидихтов, жир ху тора дифтов – ситат шош ху тора гифтов, вам зорвар гахт, вам муи тана мес андўйд* речь идёт о таком качестве женщины, как стойкость и выносливость. В состоянии глубокой скорби проявляются важные для человека качества – сила воли и выносливость, которыми женщина наделена от самой природы. И на Руси с давних времён женщины были наделены такими важными качествами, как

выносливость, а также покорность. Выносливость женщин на Руси вызывала восторг, который отражен в поэме Н.А. Некрасова «*Кому на Руси жить хорошо*»: «*коня на скаку остановит, в горящую избу войдёт*». Покорность жены является в языковом сознании русского народа одной из главных составляющих в благополучии семьи: «*Смиренна жена – велико добро, Честная жена для супруга душа, а с хорошим умом и для всех хороша*», «*Жена честнее – мужу милее*» [Мокиенко, Никитина, 2001:337].

Таким образом, в обоих языках специфичные особенности концепта «Женщина» заключаются в его тесной связи с семейными ценностями. «Женщина» чаще всего предстает в значении «мать», «жена». Значительное место отводится описанию её красоты, хотя красота женщины в традициях обеих народов не играет особой роли.

Женщина, несмотря на покорность, может выступать и как смелая бунтарка, защитница своих прав. На основании проведенного исследования можно утверждать, что существенными чертами женщин в обоих культурах продолжают оставаться красота, любовь, самоотверженность, материнство.

Анализ устойчивых сочетаний показал, что в концепте «Женщина» у шугнанцев и у русских содержится гораздо больше сходств, чем различий, что является свидетельством утвердившихся схожих этических норм отношения к женщине в обеих культурах. Как у шугнанцев, так и у русских в рассматриваемом концепте преобладают позитивные признаки, хотя имеется достаточное количество фразеологизмов с негативным значением, что легко объяснить особенностями человеческого сознания, в котором все хорошее обычно воспринимается как должное, а все плохое считается чем-то исключительным.

Самое большое различие в восприятии понятия *женщина* в сознании шугнанцев и русских, а, следовательно, и в репрезентации указанного концепта в лексико-фразеологических системах изучаемых языков наблюдается в количественном плане и в незначительной степени – в восприятии и отражении самого концепта.

Таким образом, можно утверждать, что лексическая объективация концепта «Женщина» в русском и шугнанском языках при значительной схожести имеет существенные различия. Связано это, прежде всего, с тем, что русский язык является письменным языком, в нем достаточно развитая давно сформировавшаяся литературная норма, это один из мировых языков с развитой лексической системой и многофункциональной сферой использования. Шугнанский язык является бесписьменным языком, используемым в пределах бытового общения, с ограниченными функциональными возможностями практически во всех сферах общения.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Махсутшоева, Н. М. Лексическая объективация концепта «Женщина» в шугнанском и русском языках (слова, репрезентирующие некровное родство) /

Н. М. Махсутшоева // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2021. – № 2 (74). – С. 209-216.

2. Махсутшоева, Н. М. Лексическая объективация концепта «Женщина» по типу родственных отношений в шугнанском и русском языках / Н. М. Махсутшоева // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2020. – №4 (72). – С. 186-192.

3. Махсутшоева, Н. М. Национально-культурная специфика концепта «Женщина» (на материале устойчивых сочетаний шугнанского языка) / Н. М. Махсутшоева // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) Университет). – Душанбе: РТСУ, 2021. – № 3-4 (75). – С. 300-307.

4. Махсутшоева, Н. М. Отражение концепта «Женщина» во фразеологической системе русского языка / Н. М. Махсутшоева // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: ТНУ, 2022. – № 6. – С. 139-143.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 10.07.2023. Подписано в печать 10.07.2023.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84 ^{1/16}. Услов. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 135.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде, 30